

Городок Лохэ ничем не отличался от других малых городов. Он принадлежал Великой Сун, поэтому и здешний архитектурный стиль тяготел к сунскому. Однако среди прохожих на улицах половину составляли сунцы, а половину — люди Ляо.

Прически у этих людей Ляо были самыми причудливыми. Некоторые заплетали множество мелких косичек, свисавших с головы, что изрядно напоминало дреды из будущего. У других прическа выглядела еще страшнее: то самое «средиземноморское» облысение, которого так боятся люди будущего, мужчины Ляо устраивали себе добровольно, выбривая макушку и оставляя лишь венчик волос по краям.

Тан Шэнь почувствовал, как по макушке пробежал холодок, и невольно коснулся собственных волос.

Ему приходилось слышать о пересадке волос, но чтобы кто-то добровольно делал себя лысым — такого он еще не видывал...

Людей Ляо в городке Лохэ было легко узнать: и одежда, и эти странные прически разительно отличали их от сунцев.

Яо Сань прекрасно знал городок Лохэ. Троица устроилась на ночлег в одном из постоянных дворов, а после полудня они отправились в лавку тканей.

Едва они переступили порог, как стоявший за прилавком со счетами лавочник заметил Яо Саня и тут же поспешил навстречу:

— О, никак управляющий Яо? Вернулись из Шэнцзина?

Управляющий Лу опешил и с удивлением посмотрел на Яо Саня: «Надо же, ты теперь тоже управляющий?»

Яо Сань подал ему знак глазами: «Сами понимаете».

Управляющий Лу: «...Ничего я не понимаю».

Тан Шэнь стоял позади них, изображая слугу.

Яо Сань хмыкнул и произнес:

— Не будем тратить время попусту. По поводу нашего прошлого разговора я уже съездил в Шэнцзин и все обсудил с хозяином. Где ваш хозяин? Вот он — наш хозяин! — С этими словами он указал на управляющего Лу.

Управляющий Лу растерялся, но тут же мягко улыбнулся.

«Мать твою, по дороге сюда мы о таком спектакле не договаривались!» — пронеслось у него в голове.

От автора:

Сосед Ван: Младший соученик, а где твой фонарь?

Молодой господин Тан [с каменным лицом]: Обменял тебе на карманный фонарик.

Этой лавкой тканей заправлял сунец, но настоящим хозяином за его спиной стоял ляосец.

Великая Сун и Государство Ляо вели постоянную торговлю. И хотя городок Лохэ все же принадлежал Сун, отчего лавок ляосцев здесь было немного — в основном торговали сунцы, — это заведение являлось исключением.

Выслушав Яо Саня, лавочник запер входную дверь и повел гостей во внутренние покои. Он постучал в дверь, спросил разрешения у того, кто сидел внутри, а затем обернулся и сказал:

— Заходите.

Тан Шэнь с обоими спутниками вошли следом.

Прямо у входа их встретила ширма с изображением множества гор. Рисунок принадлежал кисти современного мастера и не представлял большой ценности, хотя в нем и угадывался стиль великого живописца прошлой династии Лю Цзыана. По обеим сторонам на стенах висели пейзажи, написанные тушью. Самые ценные из них были созданы в прошлую эпоху, но большинство относилось к нынешней. Нарисованы они были недурно, однако имена авторов не пользовались известностью, так что и стоили картины сущие гроши.

В комнате курились благовония, создавая атмосферу изысканного кабинета ученого мужа, однако все это выглядело как бутафория — бумажный тигр, да и только.

Тан Шэнь бывал в кабинете Ван Чжэня, и здешняя обстановка в сравнении с ним казалась не просто небом и землей, а жалкой, безвкусной подделкой под высокое искусство.

— Так ты и есть хозяин этого мальчишки Яо? — раздался из-за ширмы грубый голос, и вскоре оттуда вышел немолодой мужчина. На нем была меховая шуба ляосца, а на голове красовалась та самая лысина-макушка. Он окинул управляющего Лу оценивающим взглядом с ног до головы и произнес: — Лицом ты и впрямь вылитый сунец. — В его голосе скользнула едва уловимая примесь пренебрежения и самодовольства.

Управляющий Лу слегка переменялся в лице, но вежливо улыбнулся:

— Мое скромное имя — Лу.

Ляосец представился:

— Елюй Цзю.

Управляющий Лу с улыбкой поклонился:

— Рад знакомству, господин Елюй.

Никто не стал заострять внимание на фамилии Елюй Цзю.

В Государстве Ляо, в отличие от Сун, фамилий было всего две: Елюй и Сяо. Простой люд фамилий не носил вовсе, они полагались лишь знати и среднему сословию. Впрочем, от Яо Саня управляющий Лу знал, что Елюй Цзю действительно наполовину принадлежал к благородному роду. Он происходил из округа Лючэн, а его мать была знатной дамой. Но к нынешнему поколению от бывшего величия остались лишь пустые титулы.

Елюй Цзю промышлял торговлей — в основном продавал лошадей — и считался в округе Лючэн весьма богатым купцом.

Однако на этот раз они пришли не за лошадьми, а за коровами и овцами.

Управляющий Лу заговорил:

— Господин Елюй, полагаю, Яо Сань уже упоминал, что на этот раз меня интересуют не кони, а коровы и овцы. — Обычным сунцам дозволялось покупать лошадей, но не большими табунами. — В нашей Великой Сун коровы в дефиците, но я знаю, что на ваших землях их предостаточно.

Елюй Цзю возразил:

— Предостаточно? Не мели чепухи, у нас скотина тоже в цене.

Управляющий Лу прищурился и с улыбкой пояснил:

— Не поймите меня превратно. Главным образом меня интересуют овцы.

Елюй Цзю усмехнулся и махнул рукой лавочнику. Тот сразу же шагнул вперед и назвал цену.

Управляющий Лу помрачнел, а Яо Сань тут же возмутился:

— Семь дней назад ты называл мне совсем другую цену!

Елюй Цзю громко расхохотался:

— Семь дней назад была цена семи дней назад, а сегодня — сегодняшняя цена. Или вы, сунцы, думаете, что в торговле цены никогда не растут?

Яо Сань уже собирался вспылить, но управляющий Лу удержал его.

Тан Шэнь в облике слуги стоял позади них и молча разглядывал Елюй Цзю. Тот скользнул по нему взглядом и тут же отвернулся, не придав юноше никакого значения.

Управляющий Лу покосился на Тан Шэня и произнес:

— Нам нужно вернуться и все обдумать.

Троица поспешно покинула лавку тканей.

Вернувшись на постоялый двор, Яо Сань в сердцах воскликнул:

— Эти ляосцы вечно нарушают свои обещания! Сколько торгуют в городке Лохэ, всегда свысока смотрят на сунцев. Если бы не то, что многих товаров в Великой Сун днем с огнем не сыщешь и приходится везти их из Государства Ляо, я бы в жизни с ними не связался!

Государство Ляо сильно отличалось от Великой Сун. Нравы там были суровыми, люди ценили свободу, отличались выносливостью и неприхотливостью в быту. Сунцы же привыкли к утонченности; даже в торговых спорах они предпочитали скрытую борьбу и редко опускались до открытых ссор. С ляосцами все было иначе. Товары, которые они везли из Государства Сун, в большинстве своем относились к роскоши, и цена их не слишком заботила: покупателями были либо сами вельможи, либо купцы, приобретающие все для продажи знати.

Ляосцы водили за собой огромные богатства. К примеру, лучшие скакуны водились только в степях Ляо, так что сунцам волей-неволей приходилось покупать их там.

Управляющий Лу обратился к Тан Шэню:

— Молодой хозяин, нам вовсе не обязательно иметь дело именно с этим Елюй Цзю. Для Терема Сися нужны лишь свежая говядина и баранина. Елюй Цзю не единственный торговец скотом, в городке Лохэ найдутся и другие купцы из Ляо.

Тан Шэнь задумчиво постучал пальцами по столу:

— Однако Елюй Цзю — единственный торговец, у которого есть отлаженные пути доставки, позволяющие привезти мясо в Шэнцзин в тот же день.

Управляющий Лу и Яо Сань переглянулись — возразить на это было нечего.

Прочие торговцы тоже продавали мясо, но никто не мог гарантировать его доставку в Шэнцзин день в день. Главное преимущество Елюй Цзю крылось именно в его логистике. Шэнцзин — это не управа Гусу, здесь нет Транспортной компании Тан. Если покупать товар у других поставщиков, Тан Шэню придется самому организовывать доставку, тратя на это силы и время, да и обернуться за один день вряд ли получится.

— Но ведь этот Елюй Цзю ведет себя нагло! — возмутился Яо Сань. — Его цена почти на десять процентов выше той, что он называл неделю назад!

Тан Шэнь немного подумал и сказал:

— Будем вести дела на его условиях и согласимся на цену. Однако, управляющий Лу, завтра вы скажете Елюй Цзю, что мы не просто согласны на его цену, но даже готовы платить больше.

Яо Сань опешил:

— Молодой хозяин, к чему это?

Тан Шэнь с улыбкой пояснил:

— Это называется пиковым ценообразованием. В управе Гусу наш Терем Сися открыт уже два года, и вы наверняка заметили, что летом поток гостей заметно редее.

— Стоит жара, а есть Посягун в такое пекло — удовольствие сомнительное, вот людей и становится меньше, — кивнул управляющий Лу.

— Именно. В Шэнцзине все то же самое: лето здесь ничуть не прохладнее, чем в управе Гусу. Зимой нам требуется много говядины и баранины, а летом — совсем чуть-чуть. Но ведь Елюй Цзю об этом не ведает. Поэтому завтра, когда мы придем к нему, управляющий Лу, скажите ему так: мы согласны на эту цену, но только в качестве среднегодового показателя. Зимой, когда стоят холода, мясо не портится так быстро, и везти его сломя голову нет нужды, поэтому платить втридорога мы не намерены и просим цену чуть ниже его тарифа.

Яо Сань все еще ничего не понимал, но у управляющего Лу при словах Тан Шэня загорелись глаза:

— Я понял! А дальше я скажу ему, что летом, когда жарко, расходы на перевозку мяса неизбежно вырастут, и за это мы готовы доплачивать сверх. В итоге на бумаге цена останется прежней, но на деле наши затраты заметно сократятся!